

Тоже самое явленіе мы видимъ и въ трубчевскомъ уѣздѣ; и здѣсь, по словамъ цитированной нами уже корреспонденціи, крестьяне преслѣдовали штундистовъ „разными домашними способами, проклиная ихъ и называя богоотступниками“. Такое „домашнее преслѣдованіе“ хуже официальнаго; неразборчивое въ выборѣ средствъ, оно повторяется ежедневно и ежечасно, отравляетъ жизнь преслѣдуемыхъ и приводитъ, въ концѣ концовъ, къ вмѣшательству полиціи и суда, вопреки правилу: *non bis in idem*. Если послѣдователи новаго ученія не только выносятъ домашнее преслѣдованіе своихъ односельцевъ, но и находятъ новыхъ приверженцевъ, не устрасаемыхъ печальнымъ примѣромъ, то можно ли предполагать, что укрѣпленію и росту ереси помѣшаютъ уголовныя кары? Можно ли, далѣе, вѣрить въ дѣйствительность этихъ каръ, въ виду такихъ фактовъ, какіе представляетъ тотъ же трубчевскій процессъ—въ виду радости, возбуждаемой въ подсудимыхъ обвинительнымъ приговоромъ, въ виду самообличенія не привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, желающихъ раздѣлить участь осужденныхъ? Мы не думаемъ, чтобы единственнымъ объясненіемъ этихъ фактовъ служило бѣдственное положеніе трубчевскихъ крестьянъ, страдающихъ отъ малоземелья. Много значать, безъ сомнѣнія, и тѣ „притѣсненія“, о которыхъ мы только-что упоминали, тѣ „домашніе способы“, которыми ведется борьба противъ штундизма; весьма вѣроятно и то, что подсудимыми, какъ и лицами имъ сочувствующими, руководитъ желаніе пострадать за вѣру—желаніе, играющее столь важную роль въ исторіи ересей и расколовъ. Достаточный запасъ данныхъ, убѣждающихъ въ бесплодности преслѣдованій, эта исторія выработала уже давно; но факты, совершающіеся на нашихъ глазахъ, всегда дѣйствуютъ на насъ сильнѣе, чѣмъ факты давно совершившіеся. Отсюда глубоко-поучительное значеніе такихъ процессовъ, какъ трубчевскій; остается только желать, чтобы они не проходили незамѣченными или непонятыми.

Церковь, опирающаяся на громадное большинство народа, располагающая цѣлой арміей служителей, имѣетъ сама въ себѣ всѣ средства, необходимыя для ея охраны. Чѣмъ меньше внѣшнія стѣсненія мысли, тѣмъ успѣшнѣе можетъ быть борьба, веденная исключительно духовнымъ оружіемъ. Если проповѣдь, направленная противъ раскола, оставалась до сихъ поръ почти безъ результатовъ,—мы едва ли ошибемся, предположивъ, что число возвращающихся въ православіе не превышало числа отпадающихъ отъ него,—то это зависѣло отчасти отъ преобладанія другихъ способовъ борьбы, освященныхъ вѣковой привычкой. Эта привычка отражалась, до извѣстной степени, на самой обстановкѣ, на самомъ ходѣ диспутовъ, устраиваемыхъ съ